

УДК 37.017.92 (092)

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА
ЭТНОПЕДАГОГИКИ**

**THEORETICAL SUBSTANTIATION OF BIOGRAPHICAL PHENOMENON
OF ETHNOPEDAGOGICS**

М. В. Варламова, Т. Н. Петрова

M. V. Varlamova, T. N. Petrova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье отражен аналитический обзор научной литературы на предмет теоретического обоснования биографического феномена этнопедагогике. Разработаны теоретические основы биографии как этнопедагогического феномена, выделены основные особенности характеристик и функций биографии с позиции этнопедагогического учения.

Abstract. The article presents the results of the analytical review of scientific literature on the subject of theoretical substantiation of biographical phenomenon of ethnopedagogics. The theoretical basis of biography as ethnopedagogical phenomenon is developed, the main characteristics and functions of biography are revealed in terms of ethnopedagogical science.

Ключевые слова: *биография, биография рода, биографическая этнопедагогика, воспитательный потенциал этнородовой биографии.*

Keywords: *biography, tribe biography, biographical ethnopedagogics, educational potential of ethno-tribal biography.*

Актуальность исследуемой проблемы. Современные тенденции реорганизации системы образования, процессы гуманизации и демократизации воспитательного пространства образовательных учреждений инициируют обновление концептуальных подходов к воспитанию личности. Вместе с тем существовавшая в прошлые годы образовательная теория и практика базировалась в значительной степени на естественно-научной парадигме, рассчитанной на объективизацию научного знания без опоры на индивидуальный культурный опыт. И, как следствие, эти процессы породили неизбежное отчуждение личности от своих исторических корней, а в этнопедагогической науке методологически значимой и актуальной стала проблематика сохранения и трансформации культурно-исторической памяти. Мы считаем, что индивидуальная жизнь-биография пассионарной личности-символа способна при определенных условиях «репрезентировать» целую эпоху или определенный компонент этнической культуры. В свою очередь, история той или иной этнической культуры может быть представлена как «биография» (нации, группы, сообщества), как создание «коллективных биографий», «коллективных портре-

тов» различных этнокультурных групп и сообществ. Этим объясняется актуальность возросшего на сегодняшний день научного интереса этнопедагогов к феномену биографии как базы для разработки новых содержательных ориентиров образования. В связи с вышеизложенным целью нашего исследования стало теоретическое обоснование биографического феномена этнопедагогике.

Материал и методика исследований. В процессе исследования был использован комплекс теоретических методов (анализ научно-методической и специальной литературы по проблеме исследования: изучение автобиографий, рукописей, культурологических и этнопедагогических трудов, обзор периодических и учебных изданий). При анализе и теоретическом обосновании биографии как этнопедагогического феномена использовались фундаментальные труды академика Г. Н. Волкова и его выводы о наличии в культурно-исторической памяти этноса информации о творцах-символах, событиях-символах. Для нашего исследования принципиальное значение имеет пассионарная теория этногенеза профессора Л. Н. Гумилева.

Результаты исследований и их обсуждение. Сегодня в этнопедагогической науке отмечается необходимость обеспечения исторической преемственности поколений, сохранения и реконструкции культурно-исторических традиций, культурно-исторической памяти. О колоссальном влиянии культурно-исторической памяти на формирование, развитие, реорганизацию педагогических взглядов этносов как нельзя лучше писал Л. Н. Гумилев: «...все неповторимое и прекрасное, что было в прошлых веках, – утраты. Вот почему этногенез – не эволюция, а список потерь, уменьшаемый постоянным вмешательством Клио. Ибо даже погибшее, но уцелевшее в памяти – не мертво. Список воскрешений, пусть не личностей, но их великих дел можно длить без конца. ...Разве это не воскрешение этносов-предков?» [6].

Действительно, человеку присуще сохранять в сознании существенные периоды своей жизни (личностную биографическую информацию), а также память о праотцах, обращаться, например, к незабываемым датам в истории семьи, поддерживать кровные связи с современниками и потомками, перенимать положительный опыт старших в семье, роде.

Исследованию феномена биографии сквозь призму этнопедагогической онтологии соответствует следующий комплекс теоретико-методологических оснований и предпосылок, который мы считаем лишь вариантом из множества возможных:

1) «философия жизни» в концепции В. Дильтея. В контексте нашего исследования наиболее значимым становится вывод ученого о культурно-исторической («сверхвitalной») трактовке жизни, выявлении начальных оснований человеческого опыта жизни собственно в истории и социокультурном бытии [7];

2) герменевтика в многообразии ее вариаций (концепции Ф. Шлейермахера, М. Хайдеггера, П. Рикера). В методологическом плане мы опираемся на следующее положение: понимание – способ бытия человека в мире. Представленный в триединстве «переживание-выражение-понимание» он становится фундаментальной «выразимой» характеристикой жизни. Наиболее органичные этнокультурные формы «выразимости жизни» и есть биография. Биографический подход в этнопедагогике связан с развитием и интерпретацией на современном этапе его «герменевтической» составляющей [14], [12];

3) положения феноменологических и экзистенциалистских концепций. Особо важной для нас в традиции экзистенциализма является глубоко продуманная идея «первоисторичности» («внутренней историчности») личности в трудах К. Ясперса и М. Хайдеггера. Ими обоснован взгляд на жизнь в свете «бытийно-исторической ситуации», когда в биографию включаются «ситуационный», «персонажно-драматический» и «судьбический» компоненты. С этой позиции следует осмысливать «события жизни» в свете «события бытия». Реконструкция биографии происходит через личностные роли («принуждение», «миссия», «призвание» и т. д.) [17], [14];

4) научная концепция Э. Ю. Соловьева. Особую ценность для нас представляет разработанный ученым ситуационно-исторический подход (модель «личность – ситуация»), отражающий основные принципы этнофилософского анализа биографии как феномена истории и этнической культуры [13];

5) структурно-семиотический подход в вариации Ю. М. Лотмана. В созданной ученым культурной концепции смысл биографии интерпретируется в условиях взаимосвязи индивидуально-личностного и объективно-надиндивидуального измерений социокультурного бытия [8].

Первоначально в целях обоснования биографического феномена этнопедагогике мы исследовали научную дефиницию «биография». Аналитический обзор энциклопедической литературы показал, что биографический подход достаточно обширно применяется в различных гуманитарных науках (психология, литературоведение, социальная и культурная антропология, история), однако определения данного понятия нам обнаружить не удалось. В Большом энциклопедическом словаре термин «биография» трактуется следующим образом: «жизнь человека как совокупность его поступков, событий, умонастроений» [3].

Таким образом, анализ научной литературы на предмет биографической и автобиографической проблематики позволил нам прийти к выводу о том, что термин биография весьма емкое понятие и имеет смысл разработать его авторское рабочее определение, отметить его значение в свете этнопедагогического учения.

Следует отметить, что научное внимание к биографии как педагогическому средству воспитания возник в отечественной педагогике в конце XIX века, но не получил необходимого обоснования и дальнейшего развития. Среди ученых и педагогов-практиков, использовавших биографический подход в обосновании своих теоретических выводов, можно отметить В. П. Вахтерова, К. Н. Вентцеля, С. И. Гессена, П. Ф. Каптерева, А. С. Макаренко и др. Так, биографическую информацию в своей педагогической деятельности использовал В. П. Вахтеров. Ученый отмечал, что «в биографиях мы находим не только действия, но часто и мотивы этих действий и внешние условия, вызвавшие те или иные стремления, чувства, представления, определяющие данное действие или направление деятельности» [4, 350].

Аналитический обзор литературы подтвердил, что биографический метод широко представлен в отечественной и зарубежной психологии (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. А. Кроник, Н. А. Логинова, В. В. Нуркова, С. Л. Рубинштейн, Н. А. Рыбников, Ш. Бюлер, Л. Зонди, Ж. Пиаже, Э. Фромм, К. Юнг, Э. Эриксон). Предмет биографического метода – исследование личности через ее жизненный путь. Пристального внимания в данной области заслуживает работа В. В. Нурковой, посвященная автобиографической памяти. Автор определяет ее как «субъективное отражение прой-

денного человеком отрезка жизненного пути, состоящее в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографически значимых событий и состояний, определяющих самоидентичность личности как уникального, тождественного самому себе психологического субъекта. Автобиографическая память дает материал для создания истории своей жизни и концепции судьбы» [10]. Выводы ученого, на наш взгляд, могут быть применены в этнопедагогических целях.

Кроме того, в последнее десятилетие пристальное внимание проблеме детства и воспоминаниям о детстве как способе его реконструкции уделяет педагогическая антропология. Автобиография детства очень субъективна, однако, по мнению исследователей, важно знать, как ребенок сам оценивает факты своей жизни, что считает существенным, что второстепенным, ибо это является определяющим для построения ребенком своего будущего [2].

Таким образом, специальные этнопедагогические исследования, предметом которых выступала бы интерпретация биографической или автобиографической информации, нами обнаружены не были. Относительно определения «биография» мы будем придерживаться мнения исследователя С. В. Яковлевой. А именно, биография – это процесс и результат биографического развития человека, который проявляется в оценке и осмыслении им отдельных, разрозненных биографических эпизодов, объединении их в связную, непротиворечивую субъективную картину мира, направленный на осознание и понимание собственного предназначения и творческую осознанную реализацию своего уникального биографического маршрута [16].

Данное определение, по мнению самого автора, позволяет обозначить следующие смыслы этого феномена:

- 1) биография как динамичное этнокультурное явление (совокупность биографических предпочтений);
- 2) биография как статичное явление (осознание собственного призвания, определение своего места в мире, обретение устойчивой системы ценностей, позиций, смыслов в условиях конкретной этнородовой культуры).

Безусловно, для нашего исследования значение имеет биографическая информация об отдельно взятом человеке, но не сама по себе, а в контексте определенного этнического учения о воспитании совершенной, гармоничной личности – личности-примера, личности-эталона, личности-образца, как идея элитарного формирования «сверх-человека» конкретного народа. Для нас важно биографическое, если хотите, генеалогическое влияние личности на историю педагогической мысли, которое повлекло за собой рождение тех или иных принципиально новых воспитательных оснований в той или иной этнической культуре.

Известные ученые в области истории философии (А. А. Ивин, Е. Е. Несмеянов, В. П. Яковлев и др.), специалисты в области онтологических и гносеологических учений мировых культур (И. В. Жуковский, О. А. Карлова и др.) подтверждают, что во всех этнических сообществах закреплена традиция сохранения и трансляции от поколения к поколению не только основных способов жизненной деятельности, но и преданий, легенд, мифов о выдающихся личностях.

Общеизвестны слова основоположника этнопедагогической антропологии академика Г. Н. Волкова: «В исторической памяти каждого народа есть люди-символы и есть события-символы. Среди людей – это всегда единицы, в историческом процессе знако-

вых событий немного. И это понятно, ведь иначе люди потеряли бы ориентиры, заблудились в поисках цели и смысла жизни. Личности и события-символы тоже составляли в истории народов целые эпохи. Лютер и Коменский, Ушинский и Толстой, Ломоносов и Яковлев, Корчак и Штейнер, Нил и Френе, Фрейре и Сухомлинский... – все они, каждый по своему, содействовали развитию человечества» [5].

В свете вышеотмеченного для нас принципиальное значение имеют труды профессора Л. Н. Гумилева. Именно ему как никому другому удалось выявить движущую силу истории человеческой цивилизации – пассионарность – энергию, способную претворять в жизнь самые смелые замыслы.

Для создателя теории пассионарности были важны микроэтнические процессы, определяющие ход биографии (истории) рода, руководящие перераспределением энергии в пределах семей, родов и фамилий. Л. Н. Гумилев глубоко изучил собственную родословную для того, чтобы лучше понять самого себя (а изучать было что). Дитя двух великих поэтов впитал от каждой ветви родового древа таланты и способности, заплатив за свои дарования ранним сиротством и годами лишений в сталинских лагерях. Сильнейшая связь с родом открывает двери к сакральным знаниям, накопленным поколениями, но она же привносит в жизнь человека элемент фатальности, делая его наследником не только богатств, но и долговых обязательств всего рода. Биография Льва Николаевича подтверждает, что в наследство от отца помимо родового имени, дворянской фамилии и несомненного таланта ему досталась непростая роль пассионария. Ученый на собственном примере показал, что изучение биографии рода, восстановление связи с ушедшими поколениями способствуют усилению интереса к историческим корням, даже к самому процессу формирования этноса как общности родов, обладающих определенным пассионарным зарядом.

В контексте этнопедагогического учения (учения о традициях народного воспитания) пассионарный заряд личности предстает в форме некоей энергии, влияющей на развитие, воспитание, формирование не только одного человека, семьи или рода, но и целых поколений, а значит, влечет за собой глобальные этнические последствия (характер которых не всегда позитивен). Так, ученый выделяет:

– пассионарность выше нормы («пассионарность» в узком смысле), которая проявляется в поведении как предприимчивость, готовность нести жертвы ради идеала, желание и способность изменять мир;

– пассионарность на уровне нормы (гармоничность) означает, что ее носитель будет пребывать в равновесии с окружающей средой;

– пассионарность ниже нормы (субпассионарность) означает склонность к лени, пассивности, паразитизму и предательству [6].

Исходя из характеристик пассионарности, основоположник этнопедагогике академик Г. Н. Волков в своих научных статьях актуализирует проведение исследований биографий личностей-символов, личностное влияние которых можно охарактеризовать как «пассионарность выше нормы».

Таким образом, рассматривая биографический феномен человека, основываясь на теории пассионарности микроэтнических процессов (Л. Н. Гумилев), на учении о личностях-символах, событиях-символах (Г. Н. Волков) мы вводим понятие биографии рода. Итак, биография рода – это процесс и результат исторического развития установленной группы людей, объединенных по родовой и этнической принадлежности к определенной

семье, ветви, роду. Биография рода обнаруживается в оценке и осмыслении людьми биографических эпизодов своего рода и этноса, объединении их в связную, непротиворечивую субъективную картину мира. Результат данного развития направлен на ценностное осмысление личностного предопределения и созидательное претворение в жизнь своего уникального биографического маршрута сквозь призму этнородового своеобразия.

Автономной биографической сферы рода «в чистом виде» не существует. Этнородовые сообщества находятся в постоянном взаимодействии: бытовом, познавательно-эвристическом, информационно-коммуникативном, педагогическом, суггестивном, культурно-концептуальном и др. В перечисленных видах взаимодействия научный интерес представляет педагогическое взаимодействие, рождающее формы, методы, средства, условия воспитания пассионарной личности-символа, которые различаются в этнородовом своеобразии. Нами исследуется преимущественно этнопедагогический компонент в этнородовой биографии, или биографическая этнопедагогика.

Научные исследования в области аксиологии, синергетики, психологии могут помочь раскрыть особый потенциал биографической этнопедагогики в деле воспитания современной молодежи. К примеру, с позиции синергетики развитие человека рассматривается как весьма сложный процесс – многовариантный, нелинейный и необратимый.

Биографический маршрут этнородового пассионария также можно рассматривать как галерею личностных позиций выбора. Завершение предопределенного периода жизни и переход в диалектическое состояние вопросов, сомнений (появление новых ценностей, значений и возможностей бытия) устанавливает предпочтение одного из путей дальнейшего развития, рождая ситуацию выбора (точку бифуркации). Даже весьма незначительные влияния (этнокультурные, информационные и т. д.) на человека, стоящего в точке бифуркации, могут стать убедительными для определения пути его последующего развития.

В гармонии с приведенными умозаключениями звучат взгляды профессора М. В. Масаева, который, изучив образы и символы пассионарных личностей в свете теории этногенеза Л. Н. Гумилева и концепции парадигмальных образов эпох, цивилизаций и народов, пришел к следующим выводам:

- роль личности в истории не сводится к «оптическому обману», она действительно велика, доходя у пассионарных личностей до «этнообразующего фактора»;
- образ пассионарной личности может стать символом и в качестве такового мощным фактором в формировании взглядов этноса на власть, политику, культуру, образование и др.;
- символом может стать и непассионарная и даже ничтожная личность, украв символическую силу у другого образа, как, например, Наполеон III получил символическую силу Наполеона I [9].

Символизм этнородового пассионария мы видим в том, что жизнь личности-символа имеет одновременно деятельностный, рефлексивный и ценностно-смысловой характер. Этнопедагогическая интерпретация выбора или поступка пассионарной личности в тех или иных жизненных обстоятельствах включает в себя как деятельный акт самой личности, так и ее взгляды на многообразные грани бытия. Современное прочтение событий прошлого, размышление о прогрессивной миссии личности-символа в истории этноса в контексте этнопедагогики несет на себе воспитательную печать.

В связи с этим биография любого человека несет на себе печать этнокультурного начала, поскольку всегда биографические предпочтения сопоставляются с аксиологическими взглядами той этнической культуры, того этнического бытия, в котором индивид находится ежедневно [11]. В данном контексте исследовательскую задачу мы видим в представлении наиболее богатой палитры ценностей и смыслов, имеющих место в конкретной этнической культуре и создании условий, способствующих привлечению подрастающего поколения к размышлениям о ценности, значении и предопределении жизни.

При этом, на наш взгляд, в биографии этнической личности-символа можно условно выделить три следующих взаимосвязанных компонента:

1) аксиологический (ценностно-смысловой, представляет иерархию ценностей этнопассионария, понимание им индивидуального смысла жизни и предназначения);

2) межличностно-событийный (фактологизация и интерпретация наиболее характерных событий, ставших переломными в биографии личности-символа, а также характера его взаимоотношений с людьми);

3) пространственно-временной (рефлексия, целеполагание, проектирование событий и фактов по этапам прошлое – настоящее – будущее с позиции пассионарной личности и с позиции исследователя).

Позволим себе обозначить следующие функции биографии пассионарной личности-символа в воспитательном процессе:

– этнокультурно-образовательная функция заключается в приобретении знаний о человеческой жизни сквозь призму определенного типа этнической культуры. Знакомство и осмысление (переживание – выражение – понимание) биографий этнопассионариев позволяет, с одной стороны, увидеть их развитие, а с другой – расширить культурно-исторический кругозор будущих педагогов, помогает им оценить значимость грамотного моделирования собственного биографического пути;

– аксиологическая интерпретационная функция осуществляется в том, что в процессе интерпретации биографической информации студентами постигаются ценностные значения жизненных периодов, определивших выборы и поступки личностей-символов. Иными словами, согласно мнению М. М. Бахтина, претворяется в жизнь «диалог смыслов» [1]. Результатом данного диалога являются отобранные студенческой аудиторией биографические предпочтения пассионарной личности, которые предстают как образцы аксиологического выбора. Исследовательская задача состоит в том, чтобы попытаться понять единственный, принадлежащий конкретному человеку биографический маршрут, ведущий к гармоничной жизни. Поскольку не каждый осознает и верно выбирает собственное жизненное назначение, важные личные предпочтения часто, к сожалению, остаются неотрафлексированными и неосознанными, и человек буквально проживает «чужую жизнь»;

– технологическая функция выражается в возможности моделирования собственного биографического маршрута. Человек соотносит биографии пассионариев с событиями и фактами своей жизни, моделируя процессы конструирования собственной биографии.

Резюме. Мы исходим из положения о том, что феномен биографического как в этнической культуре, так и в этнопедагогическом знании может быть исследован в рамках различных образовательно-воспитательных концепций. Гуманитаристика пережила не одну смену и трансформацию исследовательских мнений относительно такого универсу-

ма, как биография, и часто смена фундаментальных научных установок заставляла ученых говорить об исчерпанности биографического жанра в науке. Однако интерес к феномену биографии и возможностям биографического подхода возрождался, облекаясь в новые концептуальные одежды. Апология биографии и биографического будет для нас своеобразной апологией и признанием в любви к духовно-нравственным основаниям этнической педагогической культуры. И тогда биографическая этнопедагогика может стать важным источником, средством и инструментом адресного сопровождения молодежи в попытках разрешения онтологических вопросов сквозь призму этнородовой культурно-исторической памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* Формы времени и хронотропа в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. *Бим-Бад, Б. М.* Природа ребенка в зеркале автобиографии : учебное пособие по педагогической антропологии / Б. М. Бим-Бад, О. Е. Кошелева. – М. : Изд-во УРАО, 1998. – 359 с.
3. *Большой энциклопедический словарь* : в 2 т. Т. 1 / гл. редактор А. М. Прохоров. – М. : Сов. энциклопедия, 1991. – 863 с.
4. *Вахтеров, В. П.* Избранные педагогические сочинения / В. П. Вахтеров. – М. : Педагогика, 1987. – 400 с.
5. *Волков, Г. Н.* Чувашская этнопедагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 2004. – 488 с.
6. *Гумилев, Л. Н.* Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – Л. : Издательство ЛГУ, 1989. – 496 с.
7. *Дильтей, В.* Герменевтическая система Шлейермахера в ее отличии от предшествующей протестантской герменевтики : собр. соч. в 6 т. Т. 4 : Герменевтика и теория литературы / В. Дильтей ; пер. с нем. ; под ред. В. В. Бибихина, Н. С. Плотникова. – М., 2001. – С. 15–23.
8. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – нач. XIX века / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994. – 758 с.
9. *Масаев, М. В.* Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102–104.
10. *Нуркова, В. В.* Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности / В. В. Нуркова. – М. : Прометей, 2000. – 320 с.
11. *Петрова, Т. Н.* Интерпретация социальной и этнопедагогической информации на основе герменевтического подхода / Т. Н. Петрова // Наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 34–42.
12. *Рикер, П.* Герменевтика и психоанализ: религия и вера / П. Рикер. – М. : Искусство, 1996. – 270 с.
13. *Соловьев, Э. П.* Личность. Загадка антропогенеза / Э. П. Соловьев // Введение в философию : учебное пособие для вузов ; под ред. И. Т. Фролова. – М. : Республика. – 600 с.
14. *Хайдеггер, М.* Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Республика, 1993. – 448 с. (Серия «Мыслители XX века»).
15. *Шлейермахер, Ф.* Герменевтика / Ф. Шлейермахер ; пер. с нем. А. Вольского. – СПб. : Европейский дом, 2004. – 241 с.
16. *Яковлева, С. В.* Биография как педагогический феномен / С. В. Яковлева // Известия государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 76. – С. 286–289.
17. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левина. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с. (Серия «Мыслители XX века»).